

REVIEWS * ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

P u s z t a y János, Nyelvével hal a nemzet. Az oroszországi finnugor népek jelene és jövője 11 pontban, Budapest, Teleki László Alapítvány, 2006 (A Magyarságkutatás könyvtára XXVIII). 317 c.

В книге речь идет о финно-угорских народах Российской Федерации, об их настоящем и будущем. Положение финно-угорских народов, проблемы, связанные с их повседневной жизнью, автор раскрывает в 10 пунктах (с. 9—277), а в последнем, 11-м пункте (с. 279—283), он предлагает решения, которые возможны в рамках международного сотрудничества, конечно, при наличии соответствующего желания и воли с обеих сторон. В «Предисловии» (7—8) Я. Пустаи отмечает, что книга представляет собой расширенный вариант его доклада, прозвучавшего на Всемирном конгрессе финно-угорских народов в Таллине в 2004 году. Книга написана на основе тщательного анализа и обобщения опубликованных в Российской Федерации и за рубежом статей и статистических сборников, о чем свидетельствует обширный список литературы (с. 287—311).

Финно-угорские и самодийские народы Российской Федерации относятся к коренным народам России и причисляются к т.н. малочисленным народам мира. По данным ЮНЕСКО, число языков ежегодно сокращается на несколько процентов, а в одном пессимистическом киносценарии говорится, что через 50—100 лет останется не более 10—20% языков коренных народов вселенной и это непосредственно относится к уральским народам Евразии, не имеющим своей государственности.

Два факта характеризуют современные финно-угорские и самодийские

народы Российской Федерации: политико-административная система, в рамках которой обеспечиваются права, и воля самих народов, приравниваемая по силе к правовой.

Первая глава, или первый пункт, называется «Фольклоризация вопроса национальных меньшинств: политико-административная система и ее плановое переустройство» (с. 9—41). Здесь подчеркивается, что большее количество финно-угорских и самодийских народов России проживает в административных единицах, обеспечивающих им автономию. Более крупные по численности народы, например, мордва, удмурты, мари, коми и карелы, живут в республиках, манси, ханты и ненцы в автономных округах. Остальные народы представлены в органах местного самоуправления, например, в сельских советах. Автор в таблицах показывает долю титульных уральских народов в составе населения своих республик и округов, в которых, за исключением бывшего Коми-Пермяцкого национального округа, коренное население составляет национальное меньшинство. Анализируя территориально-административное переустройство Российской Федерации, автор подробно останавливается на положении коми-пермяков и последствиях, вызываемых подобными административными изменениями, для коренных жителей (ср. население Пермской области = 2 683 345, из них русские составляли 87,5%. Население Коми-Пермяцкого национального округа примерно 200 000,

из них коми-пермяков 125 000 человек. В объединенном Пермском крае доля коми-пермяков составит приблизительно 4% населения края. Уничтожение автономного округа ликвидирует права, закрепленные в местных законах и постановлениях, сократится финансовая поддержка языковой и национальной культуры).

Одна из целей территориального переустройства Российской Федерации — сокращение числа субъектов, вторая и более важная цель — языковая и этническая гомогенизация, искоренение национальных меньшинств, а — на переходное время — «фольклоризация» коренного населения. Это можно продемонстрировать на примере того же Коми-Пермяцкого национального округа: сокращения числа субъектов можно было бы достичь и присоединением округа к Республике Коми, но тогда возросла бы доля коми населения в республике, что, по всей вероятности, нежелательно.

При территориально-административном переустройстве авторы реформы обошли вниманием территориальное право и личное право, которые, по мнению исследователей, всегда необходимо учитывать. Территориальное право — это языковое право, которое должен иметь каждый, проживающий на определенной территории, независимо от родного языка. Одним из основных познаний языковой экологии является то, что коренные языки не могут существовать без исконной, изначальной территории, а территориальное переустройство ведет к упразднению территориального права.

В конце первой части автор подробно останавливается на русификации, опровергая высказывание В. Ю. Зорина, бывшего министра по делам национальностей Российской Федерации (В. Ю. Зорин, Российская Федерация: проблемы формирования этно-культурной политики, Москва, Русский мир, 2002, с. 18) о том, что русская колонизация не была русификацией. Я. Пустай прослеживает данную проблему на примере пяти финно-угорских народов (карелы, мордва, мари, коми и удмурты), начиная от

ленинской национальной политики и кончая современным состоянием этих народов, затрагивает также политику коренизации, которая проводилась Коммунистической партией России в 1920—1930-е годы.

Во второй главе «По пути к гибели. Демографическое положение» (с. 43—53) автор сначала дает общую характеристику демографических изменений среди финно-угорских и самодийских народов, а далее анализирует ситуацию на примере отдельных народов (например, по данным переписи населения 1959 года, доля уральских народов в населении Советского Союза составляла 2,5%, в 2002 году — 1,9% населения Российской Федерации). По сравнению с 1989 годом число большинства финно-угорских (уральских) народов значительно сократилось (см. таблицы на с. 45—46: нганасане — 35%, карелы — 26%, вепсы — 33%, мордва — 21% и т.д.), но есть и утешительные исключения у отдельных сибирских финно-угров и самодийцев (ханты, манси, ненцы, селькупы и российские саамы, численность которых несколько увеличилась). По мнению финского ученого Сеппо Лаллукка, причинами сокращения численности финно-угорских народов являются как естественная ассимиляция, так и насильственная русификация. Имеют значение показатели рождаемости и смертности, а также индустриализация, в первую очередь в районах, богатых газом и нефтью. Влияние на изменение демографической ситуации оказывают и естественное передвижение населения, миграции и смешанные браки.

Глава «Загрязнение этнической среды, влияние экологической ситуации» (с. 55—63) посвящена этнической среде, актуальным экологическим проблемам в повседневной жизни финно-угорских и самодийских народов. Проблема прослеживается на примере мордовского, марийского, удмуртского, коми народов и дается общий анализ этнической и экологической ситуации уральских народов Западной Сибири. В целом, для финно-угров России характерно ухудшение социально-экономического положения, снижение уровня жизни, высоко-

кая безработица, голод, что ведет к распространению различных заболеваний (сердечно-сосудистых, онкологических, инфекционных, туберкулеза и т.д.) уже среди детей школьного возраста, в первую очередь в сельской местности. Распространены алкоголизм, употребление наркотиков. Неуклонно растет число случаев суицида, процент неестественных смертей.

В следующей главе рассматриваются проблемы родного языка: «Родной язык носитель идентичности или же бремя» у современных финно-угорских народов России? (с. 65—95). Я. Пустай на богатом статистическом материале прослеживает связь языка и национального сознания у мари, коми и удмуртов, останавливается на вопросах статуса и престижа родного языка, на выборе его носителями. Последний тесно связан со статусом языка и не в последнюю очередь с уровнем знания и владения родным языком. Малочисленные народы обычно дву- или многоязычны. По данным переписи населения 2002 года, процент населения, владеющего только родным языком, ничтожно мал (ненцы, манси — 10%, ижемские коми — 4–6%, коми-зыряне — 2,5%, мари — 1,3% и т.д.). Население, не владеющее русским языком, это люди старшего поколения и в основном жители сельской местности. Дается картина языковой ситуации у большинства финно-угорских народов, материалами о которых автор располагает. На основе статистических и других данных он выясняет, что доля владеющих родным языком и использующих его значительно выше у людей старшего поколения, она сокращается по мере уменьшения возраста носителя языка. Время активного двуязычия завершилось. Люди 1930—1950-х годов рождения представляют собой переходное поколение, для которого характерно «групповое полуязычие», т.е. языковая ситуация, при которой одни члены группы забыли свой язык, другие говорят на родном языке, но в речи больше пользуются русским языком, третьи еще не в полной мере овладели русским языком. В культурном понимании это «гибридное» поколение: свою

традиционную культуру оно большей частью уже утратило, а русскую еще не освоило.

Пятый пункт — «Умирает язык, умирает народ: языковые права, права национальных меньшинств» (с. 97—151). Языковые права человека включают два основополагающих права: на изучение официального (литературного) языка государства и на родной язык (право на идентификацию с родным языком, на обучение на нем, использование в общественной и государственной деятельности). Я. Пустай дает краткий обзор материалов конференций и международных документов по языковой политике в Европе, приводит восьмиступенчатую шкалу (GIDS = Graded Intergenerational Disruption Scale) Фишмана для уяснения положения языков национальных меньшинств (с. 98), останавливается на Конституции Российской Федерации (ст. 68) и федеральных законах, обеспечивающих языковые права. Автор затрагивает такие злободневные вопросы, как финно-угорские языки (карельский, мордовский, марийский, коми, удмуртский) и статус государственного языка. В связи с государственными языками рассматривает вопрос о письме на основе кириллицы. На примере названных языков Я. Пустай прослеживает осуществление международных языковых прав у российских финно-угорских народов в свете Барселонской декларации (1966) (с. 115—119).

Шестая глава посвящена проблемам школы: «Школа — это опора родного языка или орудие руссификации?» В Российской Федерации в 1989 году из 127 этносов 66 имели возможность изучать родной язык в школе. Полное обучение ведется на трех языках: русском, башкирском и татарском. 43 народа, в том числе, например, удмурты, могли изучать родной язык только как предмет. Закон о языках народов Российской Федерации (1991) и Закон об образовании (1992) гарантируют обучение на родном языке или выбор языка преподавания для всеобщего начального образования в зависимости от возможностей. Из этого следует, что препода-

вание на нерусском родном языке может осуществляться только на первой, начальной стадии обучения, языком преподавания на средней и высшей ступенях является русский. Предложенный Министерством образования РФ в 2003 году новый стандарт обучения еще больше усложняет преподавание родного языка, так как национально-региональный компонент (НРК) составляет 10—12% от общего числа часов. В рамках НРК надо преподавать язык, историю, географию и региональную культуру.

На обширном материале Я. Пустаи подробно рассматривает положение родного языка и связанные с ним проблемы в пяти финно-угорских республиках и в Ханты-Мансийском национальном округе — Югре.

Далее автор переходит к проблемам культуры: «Потемкинская деревня — культура» (с. 153—178). В этой главе он занимается проблемами культурной жизни у финно-угорских народов, в первую очередь состоянием национальных театров в финно-угорских республиках и в Югре. Я. Пустаи подчеркивает, что в данной области больше всего проявляется феномен «потемкинской деревни», и что здесь действует, с одной стороны, принцип *panem et circenses*, а, с другой, на такие формы народной культуры, как народная музыка и народные танцы, накладывается т.н. стиль Моисеева, чем они русифицируются, теряя свою самобытность.

Автор, анализируя книгоиздательство на языках уральских народов, подчеркивает, что оно у финно-угорских народов, конечно, существует, но масштабы его незначительны. По республикам наблюдается разница в книгоиздании на родном языке (см. табл. на с. 157), что не в последнюю очередь связано с финансовыми затруднениями. Отдельно и достаточно обстоятельно рассматривает Я. Пустаи состояние средств массовой информации, как печатных, так и электронных.

Специальный раздел посвящен проблемам диаспоры: «Быть нахлебником большинства? — Диаспора» (с. 179—190). Значительное число мордвы (66%),

мари (48%), карелов (30%), удмуртов (28%), коми (13%) живет за пределами своих республик, в диаспорах или рассеянно в разных регионах Российской Федерации. Данные таблиц свидетельствуют о том, что наиболее разрознено живет мордва, далее следуют марийцы, удмурты, карелы и коми. Положение неблагоприятное, так как в диаспорах культивирование национального языка и культуры значительно затруднено, но, как отмечает Я. Пустаи, имеются и положительные примеры (например, Башкортостан, где в диаспорах, кроме мари, живут удмурты и мордва, имеется около 3300 учебных заведений, среди которых более 1400 являются национальными школами. Преподавателей для национальных школ готовят в высших учебных заведениях Башкортостана).

Для жителей диаспор характерно более высокое национальное и этническое сознание по сравнению с жителями титульных республик. Они критичнее относятся к своим этническим родственникам, что можно объяснить и экономическими причинами. Но общеизвестно, что диаспора требует от своей титульной республики внимания и поддержки, нуждается в учебниках, в художественной литературе, газетах и журналах.

В девятой главе рассматривается одна из актуальнейших проблем финно-угорских и самодийских народов Российской Федерации — языковое планирование. Я. Пустаи характеризует языковое планирование как возрождение из клинической смерти (с. 191—244). Здесь раскрывается суть языковой политики и языкового планирования (см. схему языкового планирования Хаарманна, с. 193), а также языкового империализма как спутника экономического и политического господства. В специальной литературе по защите национальных меньшинств и по языковой политике господствующие языки называют *killer language*, в первую очередь, этот термин соотносят с английским языком, но его можно использовать и в случае с русским языком, исходя из его взаимоотношений

с языками российских национальных меньшинств и их культурами. Зарагируется вопрос о двойной идентичности (по национальности и с Россией). Надо стремиться к гармонии этих двух идентичностей, в противном случае одностороннее развитие может привести или к шовинизму, или к утрате национальной принадлежности, что в свою очередь ускорит процесс ассимиляции. Данное явление автор прослеживает на примере марийского народа.

Я. Пустаи подробно останавливается на вопросах развития финно-угорских языков, конкретно рассматривая такие проблемы, как один народ — один язык, уровень развития российских финно-угорских языков. По законам о языках в финно-угорских республиках, родной язык наряду с русским получил статус государственного языка. Я. Пустаи считает, что государственный язык должен функционировать как минимум на трех уровнях: семейно-повседневном, общественно-культурном и общественно-политическом (фольклор → литература → наука → политика и администрация) (с. 207). Исходя из этого, он анализирует фактическое положение языков в финно-угорских республиках России, касается вопроса о психологическом статусе языка, приводит примеры особенностей развития языков в странах Центральной и Восточной Европы, затем переходит к характеристике развития языка у финно-угорских народов, где основное внимание концентрирует на состоянии и разработке терминологии на родных языках.

Десятая глава называется «Эвтаназия или ... — условия будущего финно-угорских народов» (с. 245—277). Касаясь будущего финно-угорских народов России, Я. Пустаи подразделяет их на две группы:

- а) многочисленные и проживающие в республиках имеют определенную языковую, культурную и экономическую автономию, и у них есть шанс на выживание;
- б) народы с значительной численностью, которые являются жителями автономных округов или обладают местными автономиями. Им труднее сохранить

язык и культуру, так как у них нет национальной интеллигенции, многочисленной и сильной. В данном случае необходимы собирание и сохранение наследия, а также замедление процесса ассимиляции.

Несмотря на негативные тенденции в развитии финно-угорских народов России, у них есть надежда на будущее, конечно, при соответствующих условиях, и когда

- а) федеральные и местные политические органы будут обращаться с коренными жителями в рамках международного права;
- б) будет приостановлена реформа о территориально-административном переустройстве и коренное население будет обеспечено территориальными правами;
- в) как на федеральном, так и на местном уровне восстановят министерства по делам национальностей;
- г) народы откажутся от своей нигилистической, депрессивной, саморазрушающей жизненной позиции и создадут здоровое самосознание в целях сохранения, ревитализации своих языков и культур;
- д) финно-угорские народы, следуя международным примерам (например, Ирландия), организуют преподавание на родном языке, начиная с начальных классов и кончая университетами, создадут прессу, администрацию, научную жизнь на своем языке.

Исходя из перечисленных условий, Я. Пустаи рассматривает конкретные шаги в этом направлении и начинает с политической позиции, которая должна соответствовать международным нормам, подчеркивает роль родителей, молодой интеллигенции, прессы, разнообразных и интересных языковых программ для детей, останавливается на таких проблемах, как улучшение состояния образованности среди финно-угорских народов, их демографического положения. Актуальна и проблема села, так как большая часть финно-угров России проживает в сельской местности, от их будущего зависит дальнейшая судьба языков и культур российских уральских народов.

Одиннадцатая глава завершает книгу. Речь в ней идет о «национальной программе, которую можно осуществить в рамках международного сотрудничества» (с. 279—283). Я. Пустаи подчеркивает, что во время Всемирного конгресса финно-угорских народов в Таллинне (2004 г.) президенты трех финно-угорских государств — членов Европейского Союза договорились о совместной программе по оказанию помощи российским финно-угорским и самодийским народам. С этой целью автор книги разработал пакет предложений, которые считает возможным осуществить при поддержке ЕС в качестве согласованной программы трех финно-угорских государств. Центром программы являются язык и культура, а вместе с ними и народ, вопросы их сохранения, повышения национального самосознания, воспитания сознательной национальной интеллигенции. Программа охватывает три области — образование, исследовательскую деятельность и культуру.

В «Заключительном слове» (с. 285) Я. Пустаи приводит мысли Юха Янхунена (J. J a n h u n e n, *Ethnic Death and Survival in the Soviet North.* — JSFOu 83, Helsinki 1991, с. 119) о том, что ответ на вопрос *быть или не быть* неоднозначен. Что касается финно-угорских народов с большей численностью, то

в случае благоприятной политической и экономической ситуации и при повышении их самосознания, жизнь их будет долговечной, но никакая помощь не в силах сохранить те народы, у которых нарушена этническая идентичность, которые малочисленны, и у которых уровень знаний родного языка, а также его использования низок.

Рецензируемая книга дает яркую, подробную картину жизни финно-угорских и самодийских народов Российской Федерации, построена на богатом фактическом материале с использованием статистических данных. Автором проработано, проанализировано, обобщено более 400 трудов 270 авторов. Названия глав метки, верны, философичны, реально и глубоко раскрывают суть задач и проблем, стоящих на современном этапе перед этими народами. В них чувствуется боль, тревога и забота о дальнейшей судьбе малочисленных уральских народов, столь самобытных не только по своим языкам, но и по своим мировоззрениям.

МАРГАРИТА КУЗНЕЦОВА (Сомбатхей)

Address:
Margarita Kuznecova
Berzsenyi Dániel Főiskola
E-mail: kmarg@fsd.bdtf.hu
Phone: +36 94 330-735